

Проводив парней взглядом, Ши Цзэ прикусил губу. Он развернулся и направился в учебную часть.

Е Цэ как бы невзначай оглянулся. Ши Цзэ уже ушёл. Парень шумно выдохнул, чувствуя, как отпускает неясное напряжение. С чего вообще он так занервничал?

Сейчас Е Цэ и Су Цзинхэ стояли у школьной доски объявлений. Е Цэ пробежал глазами по спискам распределения и, обнаружив, что они с Су Цзинхэ снова оказались в одном классе, ткнул пальцем в бумагу:

— Ну точно, два сапога пара. Даже в классы нас умудрились вместе запихнуть.

— Впервые вижу, чтобы кто-то с таким упоением цитировал чужие оскорбления, — отозвался Су Цзинхэ.

Е Цэ ещё в средней школе нажил себе кучу врагов. А поскольку Су Цзинхэ вечно таскался за ним хвостом, за спиной их то и дело честили «сбродом», «шайкой» и «двумя сапогами». В общем, примеряли на них все самые нелестные сравнения. Поначалу завистники шептались по углам, но в конце концов слухи сделали круг и дошли до самого Е Цэ.

Услышав это в первый раз, Е Цэ даже пошутил, спросив Су Цзинхэ, неужели они совсем не похожи на приличных людей?

Су Цзинхэ тогда лишь невозмутимо поправил очки и ровным голосом ответил:

— Похожи. На причесанных мерзавцев.

Когда парни вошли в класс, царивший там гул мгновенно стих. Бывшие ученики Второй средней школы, едва завидев их, тут же прикусили языки. Ребята из других школ, напротив, с любопытством уставились на вошедших, а самые смелые даже принялись расспрашивать соседей по партам, в чём дело.

Е Цэ окинул класс равнодушным взглядом — к подобной реакции он давно привык — и уверенно направился к самым последним партам.

— Ты видела парня, который только что зашёл? — тихонько спросила одна из девочек свою соседку. — Такой красавчик, только на вид жутко холодный.

Соседка осторожно покосилась назад и прошептала:

— А мне больше нравится тот, что в очках. Такой интеллигентный, прямо пай-мальчик на фоне остальных.

Сидевшая впереди одноклассница подслушала их разговор. Она медленно повернулась, нерешительно замялась, но всё же не удержалась от предупреждения:

— Девочки, вы бы лучше держались от них подальше. И даже не думайте строить глазки.

— Это ещё почему? — удивилась первая. — У них отбоя от девчонок нет?

— Да нет, — покачала головой та. — Тут другое... Как бы объяснить. Видите того, без очков, на галёрке? Он как-то раз в одиночку уложил пятерых, и его забрали в полицию.

— Причём взрослых мужиков, — весомо добавила она.

— Вот-вот! Вы во Второй средней школе новенькие, многого не знаете, — вмешалась ещё одна соседка. — Не ведитесь на смазливые мордашки. Девчонки, мой вам совет: присмотритесь сначала. Серьёзно, жизнь дороже.

— Да ладно, неужели всё настолько страшно? — усомнилась новенькая.

Она снова покосилась назад, но парень на задней парте никак не вязался у неё с образом отъявленного хулигана и дебошира.

— Поживёшь побольше — сама увидишь, — многозначительно вздохнула её собеседница из «местных».

В разгар этого шума со звонком в класс вошёл классный руководитель. Следом за ним в кабинет зашёл незнакомый парень. Напряжение, возникшее из-за появления Е Цэ, мгновенно улетучилось, и класс зашумел с новой силой:

— Учитель! А это кто с вами? Новенький?!

Классный руководитель Линь Юань поправил очки и объявил:

— Знакомьтесь, это наш новый ученик, его зовут Ши Цзэ. С сегодняшнего дня он будет учиться в нашем Классе 13.

Класс взорвался аплодисментами. Е Цэ, лениво подпиривший голову рукой, нехотя поднял глаза. Но стоило ему разглядеть того, кто стоял у доски, как его брови поползли к переносице.

«Какого чёрта? Это ещё как понимать?»

Су Цзинхэ обернулся и негромко спросил:

— Хм, странно. Малыш выглядит как типичный ботаник-отличник. Каким ветром его занесло в наше болото?

Е Цэ просто уткнулся лицом в сложенные на парте руки.

— А я откуда знаю, — буркнул он.

Вдруг кто-то из ребят сообразил и выкрикнул с места:

— Учитель Линь! Погодите, а это не тот ли самый парень, который занял первое место на вступительных экзаменах?

Кабинет дружно загоготал.

— Слышь, ты чего курил? Лучший ученик потока давно уже в Класе 1! С какой стати ему идти к нам? Если только у классрука Класа 1 крыша не поехала.

С этим согласились почти все. Даже те, кто не учился во Второй средней школе раньше, прекрасно знали, что такое Класс 1. Это была элита. Оттуда прямая дорога вела в самые престижные вузы страны, и даже у худших из учеников Класа 1 не возникало проблем с поступлением. Зачем кому-то в здравом уме уходить оттуда в худший класс параллели? Никому и в голову не могло прийти, что отличник из Класа 1 добровольно переведётся к ним.

Е Цэ молча разглядывал стоявшего у доски новенького. О чём он думал, оставалось загадкой. В этот момент Ши Цзэ поднял глаза и наткнулся взглядом на Е Цэ. Стоило им встретиться глазами, как Е Цэ поспешно отвернулся.

— Всем привет. Меня зовут Ши Цзэ, — вежливо представился новенький. — И я действительно перевёлся из Класа 1. Надеюсь, мы поладим.

В классе поднялся невообразимый шум.

— Учитель Линь! — крикнул кто-то. — Вы что, выиграли его в карты у классрука Класа 1?! Как вам удалось переманить к нам лучшего ученика потока?!

Линь Юань лишь обречённо покачал головой:

— Если бы. На самом деле Ши Цзэ сам пошёл к завучу и настоял на переводе в наш класс.

Ши Цзэ кивнул и, повернувшись к учителю, послушно спросил:

— Учитель, могу я сам выбрать себе место?

Линь Юаню обычно доставались самые отпетые оболтусы, так что он на своём веку навидался всякого. И этот примерный, вежливый мальчик сразу пришёлся ему по душе. Классный руководитель проникся к нему искренней симпатией.

— Конечно, — улыбнулся Линь Юань. — Если хочешь на первую парту, я сейчас всё устрою.

Учитель прекрасно знал повадки своих оболтусов: силой на передовую никого не затащишь, все так и норовили забиться на галёрку. Поэтому он сразу предложил примерному ученику лучшее место прямо перед учительской кафедрой. Однако Ши Цзэ покачал головой.

— Учитель Линь, а можно мне сесть на задний ряд?

Учитель удивлённо приподнял брови.

— Обещаю, на моей успеваемости это никак не скажется, — поспешил заверить его Ши Цзэ, прекрасно понимая причину сомнений.

— Ну ладно, садись куда хочешь, — сдался Линь Юань.

К этому моменту Е Цэ уже уткнулся лицом в парту, притворяясь спящим. Ему очень не хотелось встречаться с Ши Цзэ взглядом. При одном лишь виде этого примерного мальчика у Е Цэ почему-то сбивался пульс и бешено колотилось сердце.

«Наверное, он просто слишком красивый», — лениво подумал он, проваливаясь в дремоту.

Но стоило ему задремать, как его парта слегка качнулась, будто кто-то её задел. Раздражённо вскинув голову, Е Цэ обомлел: прямо перед ним стоял тот самый новенький. Вся злость в секунду испарилась.

— Можно мне присесть здесь? — негромко спросил Ши Цзэ.

Его мягкий, вкрадчивый голос заставил сердце Е Цэ болезненно сжаться.

Наблюдая за этой немой сценой, Су Цзинхэ понимающе усмехнулся. А этот новенький паренёк оказался с характером! Надо же — добровольно полез прямо в пасть к местному тиранозавру.

Как лучший друг, Су Цзинхэ отлично знал, что у Е Цэ маниакальное чувство личных границ. Тот люто ненавидел, когда кто-то посягал на его пространство. Даже ему, другу детства, позволялось лишь сидеть за партой впереди, а о том, чтобы сесть рядом, и речи быть не могло.

В средней школе Е Цэ всегда сидел один, чему остальные одноклассники были только рады — мало кто горел желанием делить парту с грозой школы.

«Ну всё, сейчас начнётся представление», — предвкушающе подумал Су Цзинхэ, подпирая подбородок ладонью.

— Занято, — отрезал Е Цэ, опасно прищулив свои и без того холодные глаза.

Ши Цзэ опустил взгляд на притаившегося за партой парня и тихо, с грустью проговорил:

— Правда нельзя? А я так хотел сесть именно здесь...

Затем он несмело протянул руку и слегка потянул Е Цэ за край рукава школьной рубашки.

— Пожалуйста.

Этот тихий, нежный умоляющий тон проник Е Цэ в самую душу. В месте, где пальцы Ши Цзэ коснулись его рукава, кожу словно обожгло теплом. В груди разлилась странная истома, словно ласковый котёнок легонько царапнул когтями по сердцу.

Пальцы Е Цэ невольно сжались в кулак. Он бросил быстрый взгляд на стоявшего рядом парня, а затем снова демонстративно отвернулся к стене, уткнувшись лицом в локоть.

— Делай что хочешь, — буркнул он.

Губы Ши Цзэ тронула едва заметная улыбка. Судя по тону, парень наконец сдался.

Не теряя времени, Ши Цзэ опустил рюкзак на стул и уселся рядом. Сосед по парте лишь раздражённо дёрнул плечом, но устраивать сцену не стал.

Е Цэ изо всех сил пытался изображать глубокий сон, но сидевший впереди приятель явно вознамерился сорвать его планы. Экран телефона в ящике парты завибрировал от бесконечного потока сообщений в WeChat.

[Чуньхэ Цзинмин: Друг, ты чего? Сам не свой сегодня.]

[Чуньхэ Цзинмин: Куда делась твоя хваленая неприкосновенность территории? Стоило увидеть смазливое личико, и ты сразу поплыл?]

[Чуньхэ Цзинмин: Сдаёшь позиции. Не дай бог твоя семейка прознает, что ты падок на красивых мальчиков, — живём ведь сожрут.]

[Чуньхэ Цзинмин: И кончай притворяться спящим. Я же слышу, как ты там сопишь от злости.]

Смартфон в ящике парты продолжал настойчиво жужжать. Проклиная всё на свете, Е Цэ выхватил телефон и яростно набрал лаконичный ответ:

[Е: Отвали!]

Услышав, как за спиной с глухим стуком швырнули телефон на полку парты, Су Цзинхэ рефлекторно выпрямился. Как человек, знавший этого молодого господина с пелёнок, он мгновенно понял: Е Цэ в ярости. Впрочем, приглядевшись, он заметил, что сквозь гнев проступает явное, почти комичное замешательство.

«И поди разбери, что у него на уме», — мысленно вздохнул Су Цзинхэ.

В первый день занятий не было — обычные организационные сборы. Линь Юань провёл переключку, попросил всех по очереди представиться, после чего перешёл к главному — к завтрашним военным сборам для первокурсников старшей школы.

Ши Цзэ задумчиво разглядывал соседа, который упорно продолжал лежать к нему спиной. Сложно было угадать, что Е Цэ чувствует к нему в этот момент. В прошлой жизни тот впервые признался в своих чувствах на страницах дневника лишь во втором полугодии. Теперь, когда время повернулось вспять и они снова оказались в первом дне учебного года, Ши Цзэ понятия не имел, зарождается ли в сердце Е Цэ та же любовь, что и прежде.

Услышав про сборы, Су Цзинхэ обернулся и бесцеремонно ткнул Е Цэ пальцем в руку:

— Слышь, завтра армейская муштра. Пойдёшь?

Е Цэ лениво отмахнулся от его руки, точно от назойливой мухи.

— Нет.

— Ну и ладно, я тоже пас, — Су Цзинхэ качнулся назад, балансируя на двух ножках стула, пока спинка с глухим стуком не упёрлась в край парты Е Цэ.

Е Цэ недовольно цыкнул и пнул ножку его стула:

— Эй. Нарушаешь границы.

Су Цзинхэ привычно пододвинулся на пару сантиметров вперёд, ничуть не обиженный. Затем его взгляд упал на Ши Цзэ, который увлечённо читал учебник, и на лежащего рядом Е Цэ.

«Странно, — подумал он. — Е Цэ подозрительно мягок с этим новеньким». Движимый чистым альтруизмом, Су Цзинхэ негромко постучал по краю парты Ши Цзэ.

Ши Цзэ оторвался от книги и вопросительно посмотрел на него:

— Да? Что-то не так?

— Слушай, малыш, — заговорщически понизил голос Су Цзинхэ, указывая на тонкую щель между их составленными партами. — Видишь эту черту? Это государственная граница нашего грозного соседа. Если тебе дорога жизнь, даже не думай заступать за неё или класть свои вещи на его половину. Иначе он тебя по стенке размажет.

— Прямо-таки нельзя? — с деланным испугом переспросил Ши Цзэ.

— Ни в коем случае, — подтвердил Су Цзинхэ. — Смотрел передачи про дикую природу? Этот зверь яростно защищает свои угодья. Стоит кому-то нарушить его границы, как тут же...

Договорить он не успел — стул под ним снова резко качнулся от мощного пинка сзади.

— Да твою ж... — вырвалось у Су Цзинхэ. Обернувшись, он наткнулся на ледяной прищур Е Цэ, красноречиво обещавший скорую расправу. Одноклассник послушно застегнул рот на воображаемую молнию и повернулся обратно к своей парте.

<http://bllate.org/book/20657/2106161>